ких комплексов $Cu(L2)MnCl_4$ и $Cu(L1)MnCl_4$ при температуре 800 °C в атмосфере аргона, а для комплекса Cu(L3)MnCl₃ — при 600 °C. Электрокатализаторы, приготовленные из комплексов I и II, в отличие от катализаторов, полученных из комплекса III, образуют активные центры, в которых фрагменты металл—азот связаны с поверхностью углерода, вероятно, таким же образом, как и в случае пирополимеров, полученных из N₄-комплексов [5]. Электрокатализаторы, синтезированные при 600 °C из комплекса III, содержат металлорганические остатки от разложения комплекса и CuO, что, вероятно, и обеспечивает им активность в реакции электровосстановления кислорода.

Каталитическая активность приготовленных катализаторов восстановления кислорода уменьшается в ряду комплексов: $Cu(L2)MnCl_4 >$ $Cu(L1)MnCl_4 > Cu(L3)MnCl_3$.

РЕЗЮМЕ. Синтезовано електрокаталізатори відновлення кисню на основі активованого вугілля СІТ-1, промотованого продуктами піролізу гетеробіметалічних комплексів $Cu(L1)MnCl_4$ (I), $Cu(L2)MnCl_4$ (II), $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1 = 4,6,6-триметил-1,9-діаміно-3,7діазанона-3-ен; L2 = 1,15-дигідроксі-7,9,9-триметил-3,6, 10,13-тетраазапентадека-6-ен; L3 = 1-гідроксі-9-оксі-4,6, 6-триметил-3,7-діазанона-3-ен). Визначено оптимальні умови синтезу каталізаторів, що впливають на ефективність електровідновлення кисню, і встановлено ряд активності синтезованих електрокаталізаторів залежно від типу лігандів комплексів Си/Мп.

SUMMARY. Oxygen reduction electrocatalysts based on SIT-1 activated carbon, promoted by pyrolysis products of heterobimetallic complexes Cu(L1)MnCl₄ (I), Cu(L2)- $MnCl_4$ (II), $Cu(L3)MnCl_3$ (III) (L1 = 4,6,6-trimethyl-1,9- $\overline{\text{diamino}}$ -3,7- $\overline{\text{diazanon}}$ -3-ene; L2 = 1,15- $\overline{\text{dihydroxy}}$ -7,9,9- $\overline{\text{tri-}}$

Институт общей и неорганической химии им. В.И.Вернадского НАН Украины, Киев Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко

methyl-3,6,10,13-tetraazapentadeca-6-ene; L3 = 1-hydroxy-9-oxy-4,6,6-trimethyl-3,7-diazanon-3-ene), have been synthesized. The optimal catalyst synthesis conditions, which affect the efficiency of oxygen electroreduction, have been determined, and the activity sequence of catalysts as a function of the type of Cu/Mn complex ligands has been established.

- 1. Кублановский В.С., Пирский Ю.К. // Журн. прикл. химии РАН. -2001. -74, № 7. -С. 1041—1044.
- 2. Пирский Ю.К., Кублановский В.С., Шевченко Д.В., Кокозей В.Н. // Там же. -2006. -79, № 12. -С. 1988—1992.
- 3. Рудченко А.В., Пирский Ю.К., Нестерова О.В., Кокозей В.Н. // Укр. хим. журн. -2004. -70, № 9-10. -C. 61-63.
- 4. Bin Wang // J. Power Sources. -2005. -152. -P. 1—15.
- 5. Тарасевич М.Р., Радюшкина К.А., Жутаева Г.В. // Электрохимия. -2004. -40, № 11. -С. 1369—1383.
- 6. Пирский Ю.К. // Вісн. Харьков. ун-ту. -2005. -№ 648. -C. 55—58.
- 7. Cicero W.B. Bezerra, Lei Zhang, Hansan Liu et al. // J. Power Sources. -2007. -173, № 2. -P. 891—908.
- 8. Ефремов Б.Н., Тарасевич М.Р. // Электрокатализ и электрокаталитические процессы. Сб. науч. тр. -Киев: Наук. думка, 1986. -С. 44—71. 9. *Пат. 51007A*, *Украина*, *МПК*⁷ *C01G 1/00*. -Опубл.
- 15.11.2002.
- 10. Штейнберг Г.В., Кукушкина И.А., Багоцкий В.С., Тарасевич М.Р. // Электрохимия. -1979. -15, № 4. -C. 527—532.
- 11. Чизмаджев Ю.А., Маркин В.С., Тарасевич М.Р., Чирков Ю.Г. Макрокинетика процессов в пористых средах. -М.: Наука, 1971.
- 12. Тарасевич М.Р., Радюшкина К.А. Богдановская В.А. Электрохимия порфиринов. -М.: Наука, 1991.
- 13. Пирский Ю.К., Левчук Я.Н., Рейтер Л.Г., Кублановский. В.С. // Укр. хим. журн. -2003. -69, № 3. -C. 77—80.
- 14. Тарасевич М.Р. Электрохимия углеродных материалов. -М.: Наука, 1984.

Поступила 27.12.2007

УДК 621.794.42:546.56

В.И. Ларин, Э.Б. Хоботова, М.А. Добриян, В.В. Даценко

ПОЛУЧЕНИЕ ФУНГИЦИДА ГИДРОКСОХЛОРИДА МЕДИ (II) ИЗ ТРАВИЛЬНЫХ МЕДНО-АММИАЧНЫХ РАСТВОРОВ

Изучены химические и электрохимические процессы получения фунгицида CuCl₂·3Cu(OH)₂ при анодном растворении меди в отработанных травильных медно-аммиачных растворах. Определены условия его образования в ходе химических реакций. Выявлены степени участия в электрохимических реакциях различных

© В.И. Ларин, Э.Б. Хоботова, М.А. Добриян, В.В. Даценко, 2008

механизмов образования пассивирующих слоев и вклады процессов старения и рекристаллизации. Установлены пути интенсификации процесса получения $CuC1_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ и изменения его структуры.

Гидроксохлорид меди (II) $CuC1_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ является соединением, которое обладает фунгицидным действием. Основным способом его получения является химический синтез либо осаждение при сливании кислых и щелочных растворов, содержащих CuCl₂. Однако помимо данных способов рассматриваемый фунгицид можно получить электрохимическим синтезом с использованием отработанных травильных медно-аммиачных растворов, содержащих компоненты CuCl₂, NH₄Cl и NH₃. Данный путь является экономически и экологически выгодным, так как предотвращает сброс высококонцентрированных по меди растворов в промышленный сток. В работе [1] было показано, что на диаграммах E— $\lg[Cl^-]$ для системы Cu—Cl—CO₂—H₂O можно выделить несколько областей, соответствующих формированию Cu₂O, CuCl, CuCO₃·Cu(OH)₂, Cu₂(OH)₃Cl. Авторами работы [2] показано, что образование CuCl2 3Си(ОН)₂ возможно и непосредственно при окислении меди при высоких анодных потенциалах.

С целью изучения возможности протекания электрохимического синтеза CuC1₂·3Cu(OH)₂ изучены стадийности протекания электрохимических и химических реакций в ходе анодного растворения меди, выявлены степени участия в электрохимических реакциях различных механизмов образования пассивирующих слоев и вклады процессов старения и рекристаллизации. Интерпретация экспериментальных данных опиралась на корреляцию между электрохимическими измерениями, данными рентгенографии и электронномикроскопических исследований.

На рис. 1 представлена характерная циклическая вольтамперограмма для меди в растворах $\operatorname{CuCl}_2 + \operatorname{NH}_4\operatorname{Cl} + \operatorname{NH}_3$ без перемешивания, имеющая три четко выраженных анодных пика тока AI, AII и AIII. Пик AIV в данном случае регистрируется в виде плеча, прилегающего к пику AIII со стороны положительных потенциалов. Пики AI и AII в большинстве случаев хорошо разрешены, они проявляются в довольно узкой области потенциалов.

Катодные пики СІ и СІІ значительно смещены в отрицательную область по сравнению с соответствующими им анодными. Циклические вольтамперограммы имеют следующие особенности:

- при обратном катодном ходе повсеместно наблюдаются высокие анодные токи и пики тока, обозначенные соответственно A_cIV , A_cIII , A_cII и A_cI ;

— в начале обратной развертки потенциала в области высоких анодных значений часто наблюдается повышение обратного тока над прямым, так называемая "петля" (рис. 2), которая представляет непосредственно начало пика A_cIII или A_cIV .

Указанные особенности доказывают, что электрохимическая реакция очень чувствительна к изменениям поверхности металла на межфазной границе, к образованию способных к самопроизвольному растворению в электролите соединений меди (I) и (II). Кроме того, они свидетельствуют об образовании многослойных пленок из соединений меди.

Корреляция представленных результатов с данными рентгенографического анализа, которые приведены в табл. 1, позволяет утверждать, что в пи-

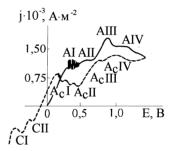

Рис. 1. Циклическая вольтамперограмма для меди в растворе, моль·л $^{-1}$: CuCl $_2$ — 0.75; NH $_4$ Cl — 1.0; NaCl — 1.5; NH $_3$ — 5.0 при ω =0 об·с $^{-1}$; ν =3.33·10 $^{-3}$ В·с $^{-1}$ (скорость сканирования потенциала); E_c = -0.25 B; E_a = +1.4 B.

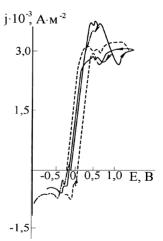

Рис. 2. Циклические вольтамперограммы для меди в растворе, моль·л $^{-1}$: CuCl $_2$ — 0.5; NH $_4$ Cl — 1.0; NH $_3$ — 5.0 при ω =0 об·с $^{-1}$; v =6.66·10 $^{-3}$ В·с $^{-1}$; $E_{\rm c}$ = –0.17 В и различных $E_{\rm a}$.

Таблица 1 Результаты рентгенофазового анализа поверхностных пленок, образующихся на меди в различных условиях

Образец	Е, В	Cu	Cu ₂ O	CuO	Неиденти- фицирован- ные фазы	Кубичес- кая фаза α=6.03 Å	CuCl	CuCl ₂ · 3Cu(OH) ₂	CuCl ₂ · 2NH ₄ Cl· 2H ₂ O		
Раствор 0.15 M CuCl ₂ + 5.0 M NH ₃ + 2.7 M NaCl											
1	+0.6	+	+	_	+	_	_	_	_		
2	+1.2	_	_	_	+	_	_	+	_		
Pacтвор 0.6 M CuCl ₂ + 5.0 M NH ₃ + 1.8 M NaCl											
3	+0.2	_			_	+	_	_	_		
4	+0.25	+	+	_	_	+	_	_	_		
5	+0.35	_	+	_	_	_	+	_	_		
6	+0.70	_	_	_	_	+	+				
7	+1.2	_	_	_	_	+	+	+	_		
	Pacтвор 1.1 M CuCl ₂ + 5.0 M NH ₃ + 0.8 M NaCl										
8	+0.12	+	+	_	_	_	+	+	_		
9	+0.30	+	+	_	+	+	_	+	_		
10	+0.75	+	_	+	_	+	+	+	+		
Pacтвор 1.25 M CuCl ₂ + 8.0 M NH ₃ + 0.5 M NaCl											
11	+0.20	+	_	_	_	_	_	_	_		
12	+0.40	+	_	_	_	_	_	_	_		
13	+0.60	_	_	_	_	+	_	+	_		
14	+1.05	_	_	_	_	+	+	+	_		
15	+1.20	_	_	_	_	_	_	+	_		
Pacтвор 0.58 M CuCl ₂ + 2.73 M NH ₃ + 2.43 M NH ₄ Cl											
16	+1.72	_	_	+	_	+	_	+	_		
	Раствор 1.5 M NH ₃ + 1.5 M NaCl										
17	-0.07	_	_	_	+	_	_	_	_		
18	+0.30	_	_	+	+	_	+	_	_		
19	+0.44	_	_	_	+	+	+	_	_		
20	+0.83	+	-	+	_	+	+	+	+		

ке AI образуется соединение CuCl, пик AII соответствует началу пассивации Cu_2O . Когда окисление CuCl и Cu_2O становится возможным, на внешней стороне анодного слоя образуется $CuC1_2$ $3Cu(OH)_2$. Этому процессу соответствуют пики AIII и AIV.

Образование гидроксохлорида меди (II) характерно и для катодных процессов, которым отвечают пики A_cIV и A_cIII .

Составы большинства растворов, приведенных в табл. 1, соответствуют отработанным травильным медно-аммиачным растворам. Данные рентгенографического анализа образцов, выдержанных при потенциалах, соответствующих первому минимуму, показывают присутствие CuCl в фазовых слоях (табл. 1, образцы 5, 8, 18, 19). Необходимо отметить, что отсутствие в табл. 1 непосредственно самого соединения CuCl в исследуемых образцах при соответствующих потенциалах является следствием окисления CuCl до CuCl₂.

 $3\mathrm{Cu(OH)}_2$ в агрессивной среде. Последнее соединение может присутствовать на поверхности меди при самых низких анодных потенциалах, так как при этих же потенциалах образуется CuCl. В аналогичных условиях зарегистрирован и $\mathrm{Cu_2O}$, являющийся, вероятно, в этом случае продуктом химического растворения меди.

Электрохимическое образование Cu_2O происходит при более высоких потенциалах. Рентгенограммы образцов, выдержанных при потенциалах, близких второму минимуму, показывают наличие закиси меди (табл. 1, образцы 5, 9). Электрохимическая реакция образования Cu_2O протекает как бы внутри слоя CuCl. C образованием Cu_2O связаны определенные осложнения. В присутствии ионов меди (II) возможна реакция:

$$3Cu_2O + 4CuCl_2 + 3H_2O \rightarrow$$

 $\rightarrow 6CuCl + CuCl_2 \cdot 3Cu(OH)_2,$ (1)

в результате которой увеличивается содержание

CuCl и появляется гидроксохлорид меди (II) в виде объемной пленки сине-зеленого цвета. Такой фазовый слой был зарегистрирован рентгенографически при довольно низких анодных потенциалах (табл. 1, образцы 9, 13), соответствующих протеканию электрохимической реакции образования Cu_2O при заданной концентрации компонентов. При повышении концентрации $CuCl_2$ возможно полное реагирование Cu_2O по реакции (1).

Природа третьего минимума тока связана с образованием соединений меди (II). В зависимости от условий формируются: $CuCl_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ (табл. 1, образцы 2, 7, 10, 14–16), $CuCl_2 \cdot 2NH_4Cl \cdot 2H_2O$ (образцы 10, 20), CuO (образцы 10, 16, 20) либо двухслойные пленки из этих соединений. Одной из причин отсутствия CuO в рентгенограммах может быть реакция образования $CuCl_2 \cdot 3Cu(OH)_2 \cdot 3Cu(OH)_2 \cdot 3Cu(OH)_2 \cdot 3Cu(OH)_3 \cdot 3Cu(OH)_3$

$$2CuO + H^{+} + CI^{-} + H_{2}O \iff$$

$$\iff Cu_{2}(OH)_{3}C1 \text{ (TB.)}. \tag{2}$$

Кроме того, на некоторых рентгенограммах были зафиксированы линии высокодисперсной меди, чаще всего образующейся в близкой по потенциалам области формирования $\mathrm{Cu_2O}$ (табл. 1, образцы 1, 12, 20). Причин ее возникновения может быть несколько. Во-первых, в подобных системах протекает реакция:

$$3CuO + 2NH_3 \rightarrow 3Cu + N_2 + 3H_2O.$$
 (3

Анализ данных показал, что подобный процесс идет при высоких потенциалах, позволяющих предварительно сформироваться слою CuO (табл. 1, образец 20). Во-вторых, существует определенная вероятность восстановления Cu₂O при малых анодных потенциалах по "островковому" механизму, что типично для пассивных пленок с медленным ионным переносом. Необходимый массоперенос ионов осуществляется в местах с повышенной локальной напряженностью поля, в разрывах сплошности пленки. В-третьих, могут протекать реакции диспропорционирования соединений меди (I).

Электрохимическая природа протекающих стадий подтверждается аналогичным ходом j,E-кривых в отсутствие ионов меди (II) (рис. 3). Однако для более эффективного синтеза гидроксохлорида меди (II) процесс необходимо проводить в присутствии ионов меди (II). И деальной средой для подобных процессов являются отработанные травильные медно-аммиачные растворы. Помимо электрохимических реакций в данном случае протекают химические реакции образования $CuCl_2$: $3Cu(OH)_2$.

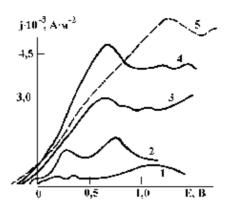

Рис. 3. Анодные поляризационные кривые для меди в растворах, моль·л $^{-1}$ 1.5 NaCl с добавками аммиака концентрации: I — 0.5; 2 — 1.5; 3 — 3.5; 4 — 5.0; 5 — 8.0; ω =0 oб·c $^{-1}$.

Влияние величины конечного анодного потенциала на пассивацию меди различными соединениями можно изучить с помощью циклических вольтамперограмм, снятых с использованием треугольной развертки потенциала при постоянной скорости развертки (V) от фиксированного катодного потенциала $(E_c = -0.17 \text{ B})$ до увеличивающегося значения конечного анодного потенциала (E_a) (рис. 2).

Возрастание $E_{\rm a}$ до значения, переходящего пороговый потенциал AII, приводит к сдвигу всей катодной кривой в область анодных потенциалов. Более очевиден вклад тока в положительную часть пиков СI и СII. Наблюдаемые в этом случае три анодных пика при катодном ходе свидетельствуют о начале образования пассивирующего соединения меди (II), хотя еще не завершено формирование соединений меди (I). Иными словами, инициирование анодного процесса, протекающего при более положительных потенциалах, не дает возможности полностью завершиться образованию слоев CuCl и Cu₂O. Если катодный ход ускорить, тонкая структура пиков $A_{\rm c}II$ — $A_{\rm c}II$ исчезает.

Если на цикловольтамперограмме присутствуют два пика: СІ и СІІ, то соединение $CuC1_2$: $3Cu(OH)_2$ не восстанавливается катодно, так как полностью растворилось за время сканирования потенциала в катодном направлении.

Сдвиг катодных пиков в область отрицательных потенциалов по отношению к анодным и величина гистерезиса связаны с общим количеством поверхностного соединения и омическим сопротивлением пленок. В связи с пассивированием меди многослойной пленкой необходимо отметить, что всякое новое поверхностное соединение препятствует завершению формирования преды-

дущего соединения. Это отмечается для $CuC1_2$ $3Cu(OH)_2$, аналогично и для Cu_2O . Начало анодного осаждения этого соединения не дает возможности пленке CuCl пройти все изменения под действием анодного потенциала, связанные с модифицированием структуры слоя и его активности [4, 5].

Дальнейший сдвиг E_a в анодную область усложняет лишь часть катодного хода с положительным током, практически не внося изменений в характер катодных пиков. *j*,Е-кривые сдвигаются при этом в область отрицательных потенциалов. На кривых наблюдается "петля" анодного тока, рассматриваемая как пик AcIII. Данное явление регистрируется только после анодного окисления с образованием CuC12:3Cu(OH)2 (пик АІІІ и AIV). Существует несколько мнений о первопричине возникновения подобной "петли" при завершении образования пассивирующего осадка CuC1₂·3Cu(OH)₂. Более подходящей можно считать версию авторов работ [4, 6], что превышение тока вызывается возрастанием площади электрода из-за коррозии меди. В этом случае одной из стадий анодных процессов является массоперенос продуктов реакции в объем раствора через поры пленки. Исследования в работах [4, 6] касались пассивных слоев Cu(OH)2 и CuCl. В случае образования CuC1₂·3Cu(OH)₂, таким образом, происходит увеличение площади поверхности осадка и его разрыхление, облегчающее растворение.

Образующиеся анодные соединения обладают различной реактивностью, наиболее активные из них растворяются при катодном ходе еще в области положительных потенциалов, остальные восстанавливаются катодно. Относительно $CuC1_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ можно отметить, что данное соединение может образовываться химически и электрохимически: окислением CuCl и Cu2O и осаждением из раствора при образовании Cu (II)-ионов (две стадии). Вторая стадия — осаждение из раствора — особенно наглядно видна при повышении концентрации Cu^{2+} -ионов (рис. 1, пик AIV). Анодный потенциал оказывает решающее влияние на структуру образующегося осадка, так как энергетика частиц, образующихся при более высоких $E_{\rm a}$, значительно отличается от энергетики частиц, получающихся при низких E_a .

Таким образом, можно просуммировать все наиболее вероятные реакции, протекающие при анодном растворении меди [7—9]:

Область пика AI:

$$Cu + Cl^- - \overline{e} \rightarrow CuCl$$
 (TB.);

$$E_0 = 0.137 \text{ B } [10];$$
 (4)
 $\text{Cu} + 3\text{Cl}^- - e \rightarrow \text{CuCl}_3^{2-} \text{ (pactb.)};$
 $E_0 = 0.20 \text{ B } [10].$ (5)

Согласно экспериментальным данным, основная часть слоя CuCl образуется по механизму растворения-осаждения при насыщении приэлектродного пространства растворимыми комплексами ${\rm CuCl_3}^{2-}$. Осадок CuCl пористый.

Область пика AII:

В основании пор CuCl

$$2\text{Cu} + \text{H}_2\text{O} - 2e \rightarrow \text{Cu}_2\text{O} \text{ (TB.)} + 2\text{H}^+;$$

 $E_0 = 0.47 \text{ B} \text{ [11]}.$ (6)

У поверхности CuCl

$$2\text{CuCl}_{m}^{1-m} + 2\text{OH}^{-} \rightarrow \text{Cu}_{2}\text{O} +$$

 $+ 2m\text{Cl}^{-} + \text{H}_{2}\text{O} [2].$ (7)

Осадок Си₂О пористый [12].

Область пиков AIII и AIV:

У поверхности Cu_2O протекает реакция трансформации Cu_2O в $Cu(OH)_2$ и

$$Cu_2O + 6OH^- - 2\overline{e} \rightarrow 2CuO_2^{2-} + 3H_2O$$
 [13]. (8)

При взаимодействии продуктов реакций $CuCl_2$ и $Cu(OH)_2$ у поверхности Cu_2O возможна реакция

$$CuCl_2$$
 (раств.) + $3Cu(OH)_2$ (тв.) \rightarrow
 $\rightarrow CuCl_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ (тв.) = $Cu_2(OH)_3C1$ (тв.). (9)

Непосредственно при взаимодействии металлической меди в основании пор CuCl и $\mathrm{Cu}_2\mathrm{O}$ протекает реакция

$$2Cu + Cl^{-} + 3OH^{-} - 4e \rightarrow$$

 $\rightarrow Cu_{2}(OH)_{3}Cl \text{ (TB.) [2],}$ (10)

которая приемлема только для пика AIII.

Осадок $CuCl_2\cdot 3Cu(OH)_2$ рыхлый. Дальней-шая анодная поляризация вызывает образование толстого слоя $CuCl_2\cdot 3Cu(OH)_2$ (пик AIII). С внутренними слоями CuCl и Cu_2O при этом происходит следующее: CuCl значительно уплотняется, Cu_2O становится менее пористым. В области пика AIV на внешней поверхности пленки образуются домены из соединений $CuCl_2\cdot 3Cu(OH)_2$ с рыхлой структурой.

Пик AIV повсеместно появляется в концентрированных по $CuC1_2$ растворах. Усиливается пассивация после формирования $CuC1_2$ $3Cu(OH)_2$ в силу того, что становятся достижимыми две структуры этого соединения. Слой $CuC1_2$ $3Cu(OH)_2$, повидимому, является главным препятствием для ионной диффузии: по данным работы [14] напряжен-

ность электрического поля равна (4—7)· $10^8~{\rm B\cdot m}^{-1}$. Уменьшение концентрации ${\rm NH_4}^+$ -ионов (рас-

Уменьшение концентрации $\mathrm{NH_4}^+$ -ионов (раствор, моль·л $^{-1}$: 0.5 $\mathrm{CuCl_2} + 1.0\mathrm{NaCl} + 5.0\mathrm{NH_3}$) приводит к наступлению пассивации при более низких анодных потенциалах, снижению токов поляризационной кривой. Объяснением может служить увеличение концентрации $\mathrm{OH^-}$ -ионов в результате сдвига равновесия реакции

$$NH_3 + H_2O \leftrightarrow NH_4^+ + OH^-$$
 (11)

вправо при уменьшении $C_{\mathrm{NH}_4^+}$ и, следовательно, усиление пассивации соединениями $\mathrm{Cu}_2\mathrm{O}$ и CuCl_2 ·3Cu(OH)2. Из этого можно заключить, что для системы CuCl_2 —NH4Cl—NH3 можно подобрать соотношение концентраций компонентов, наиболее благоприятное для фазообразования на поверхности меди, протекающего как по химическому, так и по электрохимическому механизмам.

При вращении медного электрода коренным образом меняется вид циклической вольтамперограммы (рис. 4). В работе [8] показано, что *j,Е*-кривые не имеют пиков тока, что, однако, не является свидетельством активного растворения металла. Наклон кривых, гораздо меньший, чем для протекания активного растворения, свидетельствует о наличии пассивирующей пленки с достаточно плотной структурой. Наклон кривых с ростом скорости вращения (ф) уменьшается (рис. 4). Поскольку в этом случае нельзя предположить утолщения пленки, то, следовательно, речь идет об изменении структуры слоя, при котором происходит его уплотнение. В результате сопротивление пленки возрастает. Чем больше ф, тем в

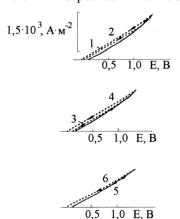

Рис. 4. Циклические вольтамперограммы для меди в растворе, моль·л $^{-1}$: CuCl $_2$ — 0.5; NH $_4$ Cl — 1.0; NH $_3$ — 5.0 при ν =3.33·10 $^{-3}$ B·c $^{-1}$; E_c = –0.25 В и различных ω , об·с $^{-1}$: I,2 — 47; 3,4 — 60; 5,6 — 74 и различных E_a , B: I,3,5 — +1.1; 2,4,6 — +1.4.

большей мере уплотняются пассивные слои, достигая, однако, определенного предела. Величина тока анодного растворения меди j в растворе, моль·л⁻¹: CuCl₂ — 0.5; NH₄Cl — 1.0; NH₃ — 5.0 при ν =3.33·10⁻³ B·c⁻¹, E_a = +1.0 В при различных ω приведена ниже:

$$ω$$
, $σ6·c^{-1}$ 0 47 60 74 $j·10^3$, $A·m^{-2}$ 3.48 1.1 0.8 0.78

Подобные изменения j с ростом скорости вращения свидетельствует [6] о растворении меди через плотную пленку и значительном вкладе ионного массопереноса через нее.

Постепенное разрыхление осадка $CuC1_2$ $3Cu(OH)_2$ приводит к тому, что при низких скоростях вращения (ω) ток обратного хода превышает прямой (рис. 4, кривые I—4), аналогичное явление наблюдалось для ω =0. При вращении электрода с ω =74 об·с⁻¹ (кривая 5) рыхлая часть осадка уносится более интенсивно, поэтому вольтамперограмма до E_a = +1.1 В полностью обратима, и лишь высокие анодные потенциалы способны разрыхлить поверхность настолько, что наблюдается "петля" тока.

Если ускорить сам процесс анодного растворения путем повышения скорости сканирования потенциала v, то кривые для разных скоростей вращения сливаются друг с другом и с обратным катодным ходом. Это наблюдается, вероятно, вследствие довольно малой скорости процесса разрыхления, так что разрушение плотной структуры пассивирующего слоя не достигается за короткое время анодного хода потенциала.

Интересно проследить за изменением величины "петли" тока в зависимости от у. В данном случае под величиной "петли" подразумевается не величина пика AIII, а непосредственное превышение $j_{\text{обр}}$ над $j_{\text{прям}}$ С ростом v величина "петли" сначала увеличивается, достигая максимального значения при $v=8.3\cdot10^{-3}~\mathrm{B\cdot c}^{-1}$, затем при $v=1.33\cdot10^{-2}~\mathrm{B\cdot c}^{-1}$ начинается ее уменьшение. При $v=1.66\cdot10^{-2}~\mathrm{B\cdot c}^{-1}$ "петля" практически исчезает. Причиной появления "петли" тока является разрыхление слоя CuCl₂·3Cu(OH)₂. При малом значении v этот эффект проявляется слабо из-за саморастворения рыхлой части осадка в растворе электролита за длительное время анодного процесса. При высоких у для недостаточно сильного проявления этого эффекта имеются две причины: вопервых, не достигается область электрохимической пассивации CuCl₂·3Cu(OH)₂; во-вторых, там, где эта область достигается, величина "петли" уменьшается из-за гораздо меньшей скорости разрых-

Т а б л и ц а 2 Количество электричества $(Q_{\bf a})$ анодного растворения пассивирующих медь осадков, образовавшихся при различных условиях

Опыт	<i>E</i> , B	Условия поляризации	Пассивирующее соединение	$Q_{\rm a} \cdot 10^{-4}, \\ { m K} \cdot { m m}^{-2}$
1	+0.65	Предварительная поляризация в потенциодинамическом режиме	Cu ₂ O	152.7
2	+0.84	То же	Cu ₂ O	152.9
3	+1.2	_ " _	CuCl ₂ ·3Cu(OH) ₂	126.1
4	+1.3	_ " _	CuCl ₂ ·3Cu(OH) ₂	133.2
5	+0.65	Предварительная поляризация	Cu ₂ O	126.2
		в потенциостатическом режиме	-	
6	+0.84	То же	Cu ₂ O	133.5
7	+1.2	_ " _	CuCl ₂ ·3Cu(OH) ₂	131.6
8	+1.3	_ " _	$CuCl_2 \cdot 3Cu(OH)_2$	139.5

ления по сравнению со скоростью электрохимического процесса, иными словами, разрыхление не успевает произойти.

Величины количества электричества анодного растворения осадков (Q_a) приведены в табл. 2. Из нее видно, что увеличение E_a при формировании CuCl_2 · $\mathrm{3Cu(OH)}_2$ вызывает рост Q_a (опыт 3, 4) в результате облегчения анодного растворения осадка при его разрыхлении.

Иными словами, длительная поляризация в потенциостатическом режиме и повышение анодного потенциала разрушают структуру слоя CuCl₂·3Cu(OH)₂, разрыхляют его. Разрыхленный продукт обладает большей растворимостью в электролите. Реакция растворения CuCl₂·3Cu(OH)₂ контролируется как кинетикой поверхностных процессов, так и диффузией продуктов растворения от поверхности, а именно: контроль скорости происходит за счет потока частиц меди (II) от поверхности электрода, а не потока молекул NH3 или С1-ионов к электроду, поскольку во всех экспериментах $C_{x=0 \text{ NH}_3}>> C_{x=0 \text{ [Cu(OH)}_n]^{2-n}}$ и $C_{x=0 \text{ Cl}}>> C_{x=0 \text{ [Cu(OH)}_n]^{2-n}}$ ($C_{x=0}$ — концентрация указанного компонента у поверхности электрода). Под частицами меди (II) подразумеваются комплексы $[Cu(H_2O)_4Cl_2], [Cu(H_2O)_3Cl_3\Gamma, [Cu(H_2O)_m(NH_3)_n]^{2+}$ образующиеся в меньшем количестве $[Cu(H_2O)_3(OH)_3]^-$ и $[Cu(H_2O)_2(OH)_4]^{2-}$.

Таким образом, нами впервые показана возмо жность электрохимического синтеза гидроксохлорида меди, обладающего фунгицидными свойствами. Определены условия его образования в ходе химических реакций, при анодном растворении меди и при катодном осаждении из отработанных травильных медно-аммимиачных растворов, раскрыты возможности изменения его структуры.

РЕЗЮМЕ. Вивчено хімічні та електрохімічні процеси одержання фунгіциду $CuC1_2$ · $3Cu(OH)_2$ при анодному розчиненні міді у відпрацьованих травильних мідно-аміачних розчинах. Визначено шляхи інтенсифікації процесу одержання $CuC1_2$ · $3Cu(OH)_2$ та зміни його структури.

SUMMARY. The chemical and electrochemical processes of fungicide $CuC1_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ production under copper anodic dissolution in exhausted etching copper-ammonium solutions were investigated. The ways of intensification of $CuC1_2 \cdot 3Cu(OH)_2$ production and change of its structure were shown.

- 1. *Введенский А.В., Маршаков И.К.* // Защита металлов. -1983. -**19**, № 2. -C. 282—287.
- Ермакова Л.Л., Смирнова Е.Н., Набойченко С.С. и др. / Цвет. металлы. -1990. -№ 1. -С. 36—38.
- 3. *Новые* проблемы современной электрохимии. -М.: Изд-во иностр. лит., 1962.
- 4. *Crousier J.*, *Pardessus L.*, *Crousier J.-P.* // Electrochim. Acta. -1988. -33, № 8. -P. 1039—1042.
- 5. *Brossard R.-L.* // Can. J. Chem. -1984. -**62**, № 6. -P. 1112—1119.
- 6. Gomez Becerra J., Salvarezza R.C., Arvia A.J. // Electrochim. Acta. -1988. -33, № 5. -P. 613—621.
- 7. Ларин В.И., Хоботова Э.Б., Горобец С.Д. и др. // Электрохимия. -1990. -**26**, № 2. -C. 165—170.
- 8. *Хоботова Э.Б., Баумер В.Н.* // Там же. -1993. -**29**, № 5. -C. 616—621.
- 9. *Ларин В.И.*, *Добриян М.А.*, *Хоботова Э.Б.* // Тез. докл. XIV Укр. конф. по неорган. химии. -Киев, 1996. -С. 242.
- Справочник по электрохимии / Под. ред. А.М. Сухотина. -Л.: Химия, 1981.
- 11. *Справочник* химика / Под ред. Б.П. Никольского. -М.; Л.: Химия, 1964. -Т. 3.
- 12. Shoesmith D.W., Sunder S., Bailey M.G. et al. // J. Electroanal. Chem. -1983. -143, № 1. -P. 153—165.
- 13. *Macdonald D.D.* // J. Electrochem. Soc. -1974. -121, № 5. -P. 651—656.
- 14. *Cooper R.S.*, *Bartlett J.H.* // Ibid. -1958. -**105**, № 3. -P. 109—116.

Поступила 12.09.2007

Научно-исследовательский институт химии при Харьковском национальном университете им. В.Н. Каразина